

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВО” – ПЕРВЫЕ БАЧИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ¹

© 2018 г. Т. А. Полякова^{1,*}, А. В. Минбалеев^{2,**}, Н. В. Кроткова^{1,2***}

¹ Институт государства и права Российской академии наук, Москва

² Журнал “Государство и право” Российской академии наук, Москва

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.06.2018 г.

Дан обзор Международной научно-практической конференции “Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право” – Первые Бачиловские чтения (15-16 февраля 2018 г., Институт государства и права РАН). Было отмечено, что в условиях развития информационного общества появляются новые вызовы и угрозы, что необходимо повышение требований по обеспечению информационной безопасности на всех уровнях.

Ключевые слова: информация, информационное право, информационное пространство, информационная безопасность, цифровые технологии, новые вызовы и угрозы.

DOI: 10.31857/S013207690001525-9

15-16 февраля 2018 г. в Институте государства и права РАН состоялась Международная научно-практическая конференция “Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право” – Первые Бачиловские чтения. С этого года традиционные международные конференции по информационному праву, проводившиеся в течение многих лет по инициативе Иллари Лаврентьевны Бачило ежегодно в феврале, посвящены ее светлой памяти и названы ее именем.

15 февраля **пленарное заседание** конференции открыл выступивший с приветственным словом **ВРИО директора Института государства и права РАН, член-корр. РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ А.Н. Савенков**. Он поддержал важность научной проблематики информационного права и информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики. Отметив огромный вклад проф. И.Л. Ба-

чило в формирование информационного права как самостоятельной отрасли права и научной специальности, ее подвижническую деятельность, А.Н. Савенков положительно оценил предложения сектора информационного права о названии ежегодной Международной конференции Бачиловскими чтениями.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась дочь И.Л. Бачило – **Е.А. Бондарева, канд. ист. наук**, – рассказавшая о жизненном и творческом пути Иллари Лаврентьевны и поблагодарившая за сохранение памяти и традиций, а также внимательное отношение к ее научному наследию и выдвижение ИГП РАН учебника И.Л. Бачило по информационному праву (2011 г.) на соискание премии Правительства Москвы в номинации лучший учебник. Ниже приводится текст ее выступления.

Уважаемые коллеги, позвольте поблагодарить всех Вас, в первую очередь, конечно, сотрудников сектора информационного права, Александра Николаевича Савенкова и Татьяну Анатольевну Полякову от всей семьи Иллари Лаврентьевны Бачило за высокую честь назвать ежегодную конференцию по информационному праву Бачиловскими чтениями! Я по образованию не юрист, я – историк, так же как и мой отец – Анатолий Филиппович Смирнов. Но я тоже

¹ Обзор по итогам конференции и конференция проведены в рамках выполнения государственного задания сектора информационного права Института государства и права РАН “Новые вызовы и угрозы в информационном пространстве: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности”.

человек науки и прекрасно понимаю, как важно сохранить традицию, академическую школу, преемственность в разработке научной тематики. Последнее десятилетие жизни Илларию Лаврентьевну было всецело отдано научным исследованиям и педагогической работе в этой области, и эта работа принесла видимый и значимый результат: в Институте были созданы сектор, диссертационный совет, появились специалисты мирового уровня, что нашло отражение в международных проектах, публикациях, конференциях.

Я говорю от имени семьи Илларию Лаврентьевны. Но для нее самой весь коллектив Института, коллеги по сектору были большой семьей, были по-настоящему близкими и дорогими людьми. В Институте государства и права мама проработала 50 лет, но и до этого в ее биографии были разные значимые для нее моменты. Она юрист по образованию, окончила юридический факультет Белорусского университета. Ее отец, мой дед, был заслуженным юристом БССР, членом Верховного суда Белоруссии. Какое-то время Илларию Лаврентьевна работала не по специальности: была ученым секретарем большого академического журнала «Вопросы истории», научным редактором в ряде издательств («Наука», «Соцэкиз»). Сегодня я принесла книгу «Директор». Это книга об Иване Лихачеве — создателе и руководителе легендарного автозавода. Мама была не только редактором, но и составителем этой книги. Она встречалась с людьми, записывала воспоминания. Эта книга была очень важна для нее, и она не случайно ее сохранила. Работа по производственной тематике вывела ее на очень интересные сюжеты, на проблему управления коллективами и производственным процессом. Поэтому для нее органичным оказалось подключение именно к этой тематике, когда она пришла в Институт в сектор, возглавляемый Юрием Александровичем Тихомировым. Тогда в нем работали замечательные люди: Ремнев, Розенбаум, Тиновицкая, Сергиенко. Они занимались проблемами научной организации труда, изучали опыт различных предприятий, ездили по стране. Разработанный Классификатор функций управления был представлен на ВДНХ и получил награду за научную разработку проблемы. Это был период, когда вычислительные машины занимали большие помещения, когда работали с перфокартами, но мама уже тогда увлеклась этой проблематикой. В 1980 г. в стенах Института она защитила докторскую диссертацию.

Вышла ее монография «Функции органов управления», которую она считала своим весомым вкладом в правоведение. Постепенно интересы Илларию Лаврентьевны смещались в сторону процессов информатизации и правовых проблем в этой сфере. Мы часто задумывались дома о том, каким образом человек, который осваивал компьютер вместе со своими внуками, сумел так ориентироваться в этой области, улавливать все те тренды, которые обозначила информационная эпоха в общественном развитии. Мы с вами живем в информационном обществе, и его становление происходило на памяти нынешнего поколения. Закономерности развития этого процесса и

стали предметом научных интересов И.Л. Бачило и возглавляемого ею коллектива. Она была большим ученым и принадлежала к такой когорте интеллектуалов, которых в наше время уже не часто встретишь. Она была универсальным специалистом. Папа в шутку называл ее Человеком эпохи Просвещения, потому что она хорошо знала философию, свободно ориентировалась в социологической науке, любила и понимала историю. Поэтому и обращение Илларию Лаврентьевны к наследию М.М. Сперанского совершенно не случайно. Она изучала его и как правоведа и правоприменителя, и как кодификатора Законов Российской Империи, и как философа, труды которого ставила очень высоко, в один ряд с Монтескье. Особенно дорога для нее была этическая, нравственная составляющая его трудов. «Всякое право, а следовательно, и право самодержавное, потоплику есть право, поколику оно основано на правде. Там, где кончается правда и где начинается неправда, кончается право и начинается самовластье».

Одна из последних статей Илларию Лаврентьевны посвящена развитию этого тезиса в анализе векторов развития современного Российского государства. И еще об одном человеческом качестве мамы я не могу не сказать. Мы часто в последнее время просили ее побережь себя, но она принадлежала к тем людям, для которых кредо было другим.

«Не береги себя, не береги! Споткнулся кто-то рядом — помоги!»

«Не береги себя, не береги!...»

Спасибо вам всем за память об Илларию Лаврентьевне.

Главный научный сотрудник, и.о. зав. сектором информационного права ИГП РАН, д-р юрид. наук, доц. Т.А. Полякова в своем выступлении о «*Перспективах кодификации информационного законодательства*» отметила неоценимый вклад И.Л. Бачило в становление и развитие информационного права и особое значение создания в ИГП РАН сектора информационного права, которому в 2019 г. исполнится 20 лет, традиции проведения научных семинаров и, по сути, научной школы, колоссальную, поистине подвижническую работу по разработке понятийного аппарата и систематизации информационного законодательства. Творческие замыслы И.Л. Бачило были нацелены на создание Информационного кодекса и разработку концептуальных положений кодификации информационного законодательства. Поэтому сегодня так важно продолжение этой работы в современных условиях развития информационного общества, цифровой экономики, появления новых вызовов и угроз информационной безопасности. Безусловно, продолжение работы по систематизации информационного законодательства в настоящее время исключительно актуально, особенно в условиях развития цифровой экономики, необходимости реализации Стратегии научно-технологического развития России и заявлений о разработке информационно-коммуникационного и цифрового кодекса. Разработка структуры и концептуальных положений Информационного кодекса сегодня является фундаментальным

направлением для правового обеспечения информационной безопасности.

В условиях глобализации и трансформации права, активного развития информационного пространства, но вместе с тем появления новых вызовов и угроз информационной безопасности проблемы систематизации информационного законодательства и высшей ее формы — кодификации приобретают системообразующий характер. Динамично развиваются не только связи и отношения в информационной сфере, но и правовое регулирование. Для обеспечения правотворческого процесса, направленного на урегулирование информационных отношений, отвечающего современным требованиям, систематизация информационного законодательства имеет не только важное теоретическое, но и практическое (правоприменительное) значение.

В целях реализации стратегических задач развития информационного общества, цифровой экономики, экосистемы цифровой экономики сегодня значительно меняется содержание всего объема информационного законодательства, поэтому так необходимо продолжение на новом этапе его кодификации. Ведутся дискуссии относительно того, каким этот кодекс должен быть: цифровым, информационно-коммуникационным или информационным? Насколько успешными могут быть разработка и принятие кодифицированного акта в ближайшее время? Будущее это или реальность? Очевидно, что работа по систематизации информационного законодательства, а эти вопросы относятся согласно паспорту научных специальностей именно к информационному праву, должна носить комплексный, научно обоснованный характер. В этой связи в соответствии с государственным заданием, связанным с новыми вызовами и угрозами информационной безопасности, сектором информационного права будут продолжены исследования в области понятийного аппарата информационного права и выработка актуальных (современных) научных подходов к кодификации информационного законодательства.

Цель систематизации и кодификации законодательства в информационно-телекоммуникационной сфере — создание стройной системы нормативных правовых актов, обладающей качествами полноты, доступности и удобства пользования последними, направленной на устранение устаревших и неэффективных норм права, разрешение юридических коллизий и ликвидацию “пробелов”. Известно, что в юридической науке и практике принято выделять такие виды систематизации законодательства, как учет нормативных правовых актов, инкорпорация, консолидация и кодификация.

Однако именно кодификация информационного законодательства предполагает такое упорядочение законодательного материала, направленного на его переработку путем исключения противоречий, восполнения пробелов, преобразования материала, что и обеспечит внутреннюю согласованность и системность правового регулирования правоотношений в информационно-телекоммуникационной сфере. Для этого необходимы глубокий анализ действующего

информационного законодательства, выявление междисциплинарных связей, более точно следует разобраться и определить специфику, динамику развития на основе стратегического планирования в данной области, включая прогнозирование рисков, определение новых вызовов и угроз, связанных с развитием цифровых технологий, создаваемых информационных объектов комплексного характера (информационные базы, регистры, кадастры, реестры, классификаторы, интернет-ресурсы, сетевые интерактивные услуги, телекоммуникации и т.д.), и организовать их надлежащий учёт. Бесспорно, с учетом новых требований Европейского Союза, вступающих в силу 25 мая 2018 г., требует развития и правовое регулирование персональных данных. В условиях развития информационного общества, общества знаний теоретические вопросы информационного права, включая вопросы ответственности, идентификации субъектов в информационном пространстве, доступа к информации, культуры информационной безопасности и международного сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности, защиты интеллектуальной собственности, требуют особого внимания. В настоящее время в гражданском обороте находятся большие объемы разнообразных информационных продуктов, их производители и пользователи заинтересованы в законодательной защите своих прав на них.

При кодификации информационного законодательства представляется целесообразным выделить следующие основные направления:

устранение его внутренних противоречий, а также противоречий норм информационного законодательства общепризнанным нормам международного права и международным договорам Российской Федерации (презумпция соответствия);

законодательное разграничение полномочий в области применения информационных технологий между органами государственной власти и органами местного самоуправления в Российской Федерации;

закрепление правовых гарантий презумпции открытости информации, затрагивающей права и интересы каждого в целях реализации конституционных прав и ограничений на получение информации в интересах защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов юридических лиц, основ конституционного строя, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства;

правовое урегулирование в условиях развития общества знаний, цифрового развития в области экономики, финансовой и социальной (образовательные, медицинские, юридические, издательские, библиотечные, музейные и т.д.) сферы и экосистемы цифровой экономики.

Представляется целесообразным сосредоточение в едином документе концептуального характера, определяющем вектор развития информационного законодательства, теоретических и методологических основ государственного регулирования в информационной сфере.

Заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета, д-р юрид. наук, проф. П.У. Кузнецов выступил с

докладом на тему *“Теоретико-методологические проблемы модернизации информационного законодательства”*.

Системоорганизующая роль норм информационного права, как правильно подчеркивает И.Л. Бачило, проявляется в его влиянии на все отрасли системы права через активное воздействие динамично развивающейся информационной сферы. Процесс такого влияния довольно заметен как в регулятивном аспекте (появление новых объектов права информационного содержания, расширение правового статуса субъектов информационных правоотношений и др.), так и в охранительном (расширяется нормативный массив, определяющий ответственность за совершение информационных правонарушений).

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что важнейшим фактором, определяющим суть происходящих процессов активного влияния информационного права на правовую систему на ближайшую и длительную перспективу, является его комплексный характер. Формирование и развитие комплексных отраслей права вызваны объективными предпосылками (социально-политическими условиями и экономическими факторами развития общества). Комплексность информационного права проявляется в *“комплексности”* его норм и комплексном использовании методов регулирования общественных отношений в информационной сфере.

1. Информационное право как комплекс норм имеет двухуровневое (дуалистическое) содержание. Первый уровень составляют общие (базовые) нормы, направленные на все без исключения объекты *информационной природы* независимо от их “прописки” в различных отраслях права. Сила правового воздействия этих норм связана с реализацией общих (базовых) функций нормативных средств, создающих общий климат правового регулирования правоотношений по поводу информации. Уникальность объекта права обычно обуславливает необходимость выбора адекватных (уникальных) нормативных правовых средств. Учитывая специфику нематериальных благ информационной природы, законодатель выбирает такие правовые средства, которые позволяют достичь *единства и однообразия* в правовом обеспечении защиты интересов субъектов информационной сферы.

Природа и характер общих (базовых) норм информационного права определяются исключительно объектами соответствующих правоотношений. Уникальность этих объектов (отдельные виды информации, базы данных, информационные блага, информационные интересы) предопределяет использование при их регулировании специфичных правовых средств и принципов, специального понятийного аппарата, а также особых правомочий субъектов и т.д. Все это придает базовым нормам информационного права достаточную самостоятельность относительно всех остальных (отраслевых) норм, призванных воздействовать на общественные отношения, возникающие в информационной сфере. Специфика природы информации должна отражаться в содержании норм информационного права, что проявляется в описании конкретных объектов права и правовом регулирова-

нии общественных отношений в информационной сфере.

Второй уровень — это нормы основных отраслей права, регулирующие конкретные информационные правоотношения, возникающие по поводу отраслевых объектов информационной природы. Они несут в своем содержании общее предметное начало, отраслевые правовые режимы и отраслевой правовой климат. Отраслевая специфика норм, призванных регулировать правоотношения по поводу конкретных информационных объектов, проявляется в *специальных отраслевых режимах* правового регулирования последних и предопределяет их целевое назначение. Вместе с тем отраслевые нормы должны ориентироваться (основываться) на нормы, которые определяют базовые начала правового регулирования информационной сферы в целом (специальный понятийный аппарат, специфичные принципы регулирования, особый правовой статус субъектов и т.д.), т.е. *общий правовой режим*, который должен определяться базовыми законами информационного права.

Таким образом, *отраслевые нормы* составляют *второй уровень* норм информационного права. Объединяющим же началом для всех норм первого и второго уровней является главный объект информационного права — *информация*. Именно она выступает системообразующим предметным началом информационного права, которое связывает основные отрасли права при “обустройстве” информационной сферы.

Комплексность информационного права проявляется в *наиболее рациональном распределении нормативного массива*: с одной стороны, с помощью нормативного определения общих начал правового обеспечения существования всех форм и видов информации, с другой — путем максимально возможного сближения и объединения (интеграции) на общей нормативной основе отраслевых норм, регулирующих правоотношения, возникающие по поводу конкретных объектов информационной природы. Такой *интегративно-распределенный способ* определения содержания норм информационного права присущ всем комплексным отраслям права. С его помощью законодатель объединяет два уровня норм информационного права в единый правовой комплекс воздействия на информационную сферу деятельности.

2. В информационной сфере используется *комплекс методов* регулирования общественных отношений. Для комплексных отраслей права (предпринимательское право, экологическое право и др.) характерно применение комплекса методов правового регулирования — императивного и диспозитивного. Оба метода нередко используются одновременно в целях эффективного регулирования общественных отношений, входящих в предмет комплексной отрасли. То же самое можно сказать и о регулировании отношений, связанных с использованием информации, когда при свободе ее использования “включается” императивный метод с целью защиты интересов участников таких правоотношений.

Таким образом, *комплексность информационного права* проявляется в *комплексности нормативного мас-*

сива, регулирующего общественные отношения, возникающие по поводу информации как уникального комплексного объекта права, а также в сочетании при правовом регулировании названных отношений императивного и диспозитивного методов.

Все же комплекс методов не так рельефно отражает комплексность информационного права. А вот интегрирующее воздействие главного его объекта, особенно в форме электронной информации, характерно проявляет комплексное качество информационного права.

Заместитель директора по научной работе Института проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, д-р тех. наук, акад. Академии криптографии В.И. Будзко остановился на проблемах неурегулированности, “нормативных лакунах” в развивающейся цифровой экономике, которая должна базироваться на полноте, доступности и точности данных.

Заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д-р юрид. наук, проф. А.В. Морозов в своем выступлении на тему *“Правовое регулирование искусственного интеллекта”* затронул ряд аспектов развития института искусственного интеллекта в XX в.; отметил ряд закономерностей, которые были выделены еще советской юридической наукой в области регулирования систем искусственного интеллекта и робототехники. Важное значение в регулировании данных процессов отводится методам регулирования, основанным на технических науках, что сегодня должно учитываться при формировании системы правового регулирования использования систем искусственного интеллекта.

Старший научный сотрудник сектора информационного права ИГП РАН, управляющий партнер офиса Dentons, канд. юрид. наук, доц. В.Б. Наумов в докладе на тему *“Система задач права в цифровой экономике: от идентификации до искусственного интеллекта”* отметил, что внимание научной общественности было обращено на существовавшие ранее “незыблемые” в восприятии юридической науки и права в целом категории — пространство, время, личность, его воля, вещи и др., которые в условиях уже сформировавшихся основ информационного общества и вектора развития цифровой экономики подвергаются переосмыслению, что требует не систематизации действующего законодательства, но совершенно новых теоретических подходов и методов правового регулирования, а также формирования новых институтов в праве. Явно наблюдается потребность в переосмыслении роли и места информационного права в современной науке в условиях резкого повышения значимости информационных правоотношений. В качестве одного из примеров было рассмотрено становление межотраслевого института идентификации как в праве в целом, так и в информационном праве.

Отдельно В.Б. Наумов привел практический пример развития юридических исследований, дав характеристику разработанному проекту Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте,

опубликованному в ноябре 2017 г. (авторы — А. Незнамов, В. Наумов).

Проект Модельной конвенции — первая попытка обобщить разрозненные предложения, основанные на их анализе, дополнении и развитии. Удобство в том, что ее можно легко адаптировать под любой уровень — мировой или региональный, а можно просто использовать для нужд конкретного сообщества. Основная идея конвенции весьма проста: сделать первый шаг на пути к общему пониманию основных правил сосуществования людей и киберфизических систем. В ее основе заложен ряд принципов и задач, которые могут служить основой для будущего регулирования после их всестороннего междисциплинарного обсуждения. Важный комплекс предметных проблем в рассматриваемой сфере — это определение понятий в робототехнике и сфере использования искусственного интеллекта и в целом процессы организационно-правовой идентификации субъектов и объектов в данных формируемых правоотношениях.

Дискуссионным является вопрос о том, возможно ли (в далекой перспективе) предложить особый квазисубъектный статус сложным многофункциональным системам с искусственным интеллектом (“умным роботам”). Так, в декабре 2016 г. в России была предложена прогрессивная модель, воплощенная в проекте федерального закона “О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники” (авторы — В.В. Архипов, В.Б. Наумов), где вышеуказанным системам придавался особый статус: “Роботом-агентом признается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности”.

В отличие от данной идеи, в проекте конвенции 2017 г. в отношении придания роботам статуса субъектов права (ст. 29) ее авторы сознательно оставили вопрос о том, должны ли в будущем умные роботы стать субъектами или остаться объектами за ее пределами. Тем менее даже при таком самоограничении для целей использования роботов в обороте требуется их идентификация для того, чтобы отличать роботов от автоматизированных устройств и компьютеров. Конвенция требует междисциплинарного обсуждения и нуждается в дальнейшем развитии. В этом ее суть: аккумулировать текущее понимание основных правил создания, внедрения и использования робототехники и искусственного интеллекта и учитывать дальнейшее развитие технологий.

Выступление **зав. кафедрой правовой информатики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-ра юрид. наук, доц. И.М. Рассолова** было посвящено анализу тенденций развития российского информационного права и новых магистерских программ в МГЮА, связанных с цифровым правом и экономикой.

Начальник управления Государственного секретариата Совета безопасности Республики Беларусь, д-р юрид. наук О.С. Макаров сделал обзор новых рисков в информационной сфере и реализации принципа “безопасность через развитие”. Современное общество решительно осваивает информационное пространство, формируя новые объекты и формы отношений. И это — вызов для правового обеспечения информационных отношений, испытывающий реактивность и адаптивность правовых систем, прозрачность законодателя. В контексте информационной безопасности стремительное развитие информационных правоотношений формирует возможность “отрыва” от традиционных и очевидных рисков и вызовов и одновременно столкновения с непознанными опасностями новых условий взаимодействия.

Специфика информационной безопасности заключается в том, что в информационной сфере формируются две категории интересов личности, общества и государства: “общечеловеческие”, закрепленные в Конституции (реализуются посредством применения информационных технологий или в информационной среде), и “специальные”, являющиеся средством достижения базовых (“общечеловеческих”) интересов (характерны только для информационной сферы, например интерес к участию в информационном обмене, обеспечению безопасности информационной инфраструктуры). Особенность концептуальной архитектуры информационной безопасности (интересы — угрозы — меры) заключается в том, что основные угрозы не направлены непосредственно на “общечеловеческие” интересы, а воздействуют на способы их реализации, т.е. “специальные” интересы. Таким образом, общей угрозой информационной безопасности может считаться недостижение “общечеловеческих” интересов или отставание в темпах приближения к ним. Следовательно, информационной безопасностью можно считать стабильную динамику развития информационных средств реализации базовых (“общечеловеческих”) интересов. В этой связи в информационной сфере может быть внедрен принцип “безопасность через развитие”, при котором опережающие темпы роста являются гарантией безопасности, а задержки и отставание в развитии — угрозой безопасности. В таком случае функция подсистемы обеспечения безопасности смещается от противостояния совокупности угроз к их опережающему развитию (когда сфера интересов за счет динамики их развития не совпадает с точками реализации угроз). Данный принцип не следует путать с “иммунной” способностью базовой системы к выживанию в условиях реализации угроз.

Принцип “безопасность через развитие” в настоящее время претерпевает испытание на прочность в Республике Беларусь. Государство концептуально определило в числе основных угроз национальной безопасности “недостаточные масштабы и уровень внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий” и “снижение или потерю конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и национального контента” (Указ Пре-

зидента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 “Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь”).

Современное состояние “ИТ-отрасли” (да и информационной сферы в целом) в интересах обеспечения национальной безопасности требует сосредоточения усилий на трех направлениях: учет потенциальных рисков при проектировании курса, темпов, конкретных шагов, правовых решений и технологических платформ информатизации; мониторинг состояния динамики угрозообразующих факторов в процессе реализации реформ и проектов; незамедлительное выстраивание адаптивной системы информационной безопасности в новых социально-технологических условиях.

Начальник департамента обеспечения безопасности в области информации и информационных технологий Аппарата Совета Безопасности России, канд. ист. наук С.М. Бойко посвятил свое выступление международным инициативам России в области правового регулирования международной информационной безопасности. Особо было подчеркнуто значение таких документов, как Правила ответственного поведения государств в информационном пространстве, проект Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности и др.

Главный научный сотрудник Центра международной информационной безопасности МГИМО МИД России, д-р ист. наук, проф. А.И. Смирнов наглядно проиллюстрировал тенденции зарубежной практики правового регулирования применения новейших технологий и информационной безопасности на уровне как межгосударственных образований (Европейский Союз), так и отдельных передовых государств в этой области (Эстония, Израиль, Швейцария, Швеция).

Заместитель директора по научной работе Юридического института Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), д-р юрид. наук, доц. А.В. Минбалеев выступил на тему “*Право и современные информационные технологии: основные проблемы*”. Современная правовая система не способна быстро реагировать на развитие цифровых технологий, поскольку они развиваются значительно быстрее. В этой связи сегодня необходимо, выявив закономерности правового регулирования цифровых технологий, особенности их технического регулирования и саморегулирования, разрабатывать подходы, механизмы влияния регулирования на развитие цифровых технологий. Особое внимание было уделено необходимости правового осмысления технологий искусственного интеллекта и робототехники. “Роботовывозы” и “роботоугрозы” поднимают вопрос о необходимости правового регулирования ряда отношений, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта и робототехники.

Анализ законодательных инициатив различных стран мира свидетельствует о постановке задач государствами как по решению отдельных, наиболее актуальных вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта и робототехники, так и по гло-

бальному определению перспектив системного анализа и регулирования использования искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни, а также обеспечения системы безопасности личности, общества и государства от возможных угроз выхода искусственного интеллекта из-под контроля человека. Среди основных тенденций в регулировании использования искусственного интеллекта можно выявить следующие:

сочетание различных механизмов социального регулирования использования искусственного интеллекта (правового, этического, технического, локального и др., а также их синтез; создание принципиально новых синтезированных механизмов регулирования, основанных на многоуровневой командной системе действия норм);

обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта, исключение рисков уничтожения человечества;

сочетание концептуального регулирования всестороннего использования искусственного интеллекта и регулирование наиболее острых, требующих немедленного решения проблем по отдельным технологиям искусственного интеллекта (беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация и др.);

неоднозначность восприятия систем искусственного интеллекта и роботов с позиции права (начиная с использования режима “рабов человека” и до приравнивания прав роботов к правам человека и созданию электронных лиц как субъектов права). В этой связи наблюдаются сложности в выработке единых правовых понятий и институтов;

необходимость решения этических проблем на уровне правового регулирования, что не свойственно многим правовым системам.

В заключение А.В. Минбалеев, отметив роль И.Л. Бачило в подготовке научных кадров в сфере информационного и административного права, предложил ежегодно проводить конкурс работ молодых исследователей в области информационного права в память о проф. И.Л. Бачило, а награждение победителей осуществлять во время проведения Бачиловских чтений.

Научный сотрудник сектора теории конституционного права ИГП РАН, канд. юрид. наук М.А. Кудрявцев в докладе на тему *“Новые горизонты информационного права”* указал, что можно определить два направления воздействия информационного права на правовую систему: 1) воздействие на законодательство, как таковое, т.е. на систему нормативных правовых актов и практику их применения; 2) воздействие на сами социальные отношения и их государственное регулирование. В рамках каждого из названных направлений действия информационного права можно выделить ряд более конкретных его задач.

Благодаря развитию информационных технологий и информационного права, особенно его теоретической и научной составляющих, арсенал методологии права во всех ее проявлениях — от методологии правового регулирования, как такового, до методологии

научного исследования — существенно обогатился еще одним — *информационным методом* или подходом. Приобретая универсальное значение, этот метод активно используется в современных научных исследованиях как практической, так и теоретической направленности, что позволяет создать более полное, четкое и адекватное представление о современной социальной реальности, повысить качество правового регулирования социальных отношений и обеспечить правовую коммуникацию власти и общества.

Заместитель зав. кафедрой правовой информатики МГЮУ им О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук, доц. С.Г. Чубукова в своем докладе затронула проблему развития теоретических положений информационного права, направленную на построение системы субъектов информационного права, предложив рассматривать субъекта информационного права как лицо, обладающее информационной правосубъектностью, наделенное необходимыми информационными правами и обязанностями, потенциально способное стать участником информационных правоотношений.

Под субъектом информационного правоотношения признается целесообразным рассматривать участника конкретных информационных отношений, как обладающего правосубъектностью, которому информационно-правовыми нормами предписано действовать (поступать) определенным образом или воздерживаться от конкретных действий с целью осуществления не запрещенной законом информационной деятельности.

В системе субъектов информационного права предлагается выделить общих субъектов права (государство, юридических и физических лиц) и специальных (отраслевых) субъектов. По объему информационных прав можно выделить следующих специальных субъектов информационного права:

обладатели информации — лица, самостоятельно создавшие информацию либо получившие на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации. Данные лица обладают всеми информационными правомочиями в отношении создаваемых ими информации и информационных продуктов;

информационные посредники — лица, которые оказывают информационные и иные услуги другим субъектам по специальным договорам (операторы связи, сервис-провайдеры и др.), обеспечивают реализацию информационных прав пользователей и обладателей информации;

пользователи (потребители) информации имеют право использовать информационные продукты в личных целях, наделены законом или обладателем ограниченным правом на распространение информации.

По мнению С.Г. Чубуковой, специфические признаки информационной правосубъектности обусловлены предметом информационного права. Среди них предлагается выделить: информационную деятельность как сферу реализации информационной правосубъектности; относительную обособленность информационной правоспособности и информационной

дееспособности; наличие возможности реализации специальных информационных прав и обязанностей субъектов правоотношений; возможность реализации государственно-принудительных мер субъектами информационных правоотношений, наделенных соответствующими полномочиями; юридические гарантии рассмотрения возникшего информационного спора в административном или судебном порядке.

Заместитель зав. кафедрой информационного права, информатики и математики УрГЮУ, канд. юрид. наук, доц. М.И. Паршуков в своем выступлении затронул вопросы влияния современных информационных технологий на формирование понятийного аппарата информационного права и обратил внимание на то, что стремительно развивающиеся информационные технологии определяют содержание понятийного аппарата информационного права. В этой связи особенно важен процесс совершенствования понятийного аппарата информационного права, который должен носить скоординированный и непрерывный характер. Законодатель не в состоянии опережать информационные технологии, поэтому необходимо с учетом тенденций и закономерностей их развития формулировать базовые информационные категории, которые учитывали бы новые информационные объекты и технологии.

Директор Научно-исследовательского института государственного-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов в выступлении на тему *“Государственно-правовая политика в пространстве функционирования информационно-телекоммуникационных систем: некоторые актуальные проблемы теории и практики”* отметил, что сегодня крайне важной является разработка юридических механизмов, опосредующих реализацию субъективных прав и законных интересов граждан и организаций в сети Интернет. Особая проблемная зона здесь связана, как известно, с интеллектуальными правами. Внесенные в 2013 г. дополнения в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, ограничившие доступ к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав (в частности, на фильмы) (ст. 15.2), как представляется, стали принципиальным шагом в этом направлении (охрана и защита интеллектуальных прав). Вместе с тем этого явно недостаточно, чтобы в полной мере обеспечить “чистоту” юридического поля реализации интеллектуальных прав в пространстве информационно-телекоммуникационных сетей, обуславливающим возможность правообладателям размещать и использовать творческий контент. Поэтому оправданными представляются те уточнения, которые были приняты в дальнейшем (2014 г.), расширившие практически в полном объеме (за исключением фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии) круг охраняемых объектов авторских и смежных прав. Государственно-правовая политика в этом направлении может быть продолжена. Это обязательно приведет к более позитивным результатам, связанным с обеспе-

чением охраны и защиты интеллектуальных и иных субъективных прав и законных интересов участников информационных отношений в сети Интернет.

Ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС, канд. юрид. наук, доц. А.А. Ефремов в докладе *“Правовые барьеры в сфере цифровой трансформации отраслей науки и образования: подходы к выявлению и устранению”* под такими барьерами предложил понимать положения нормативных правовых актов, приводящие к ограничениям разработки, создания или использования информационных технологий:

- а) на всех этапах существования организации от ее создания до ликвидации или реорганизации;
- б) на всех этапах жизненного цикла товаров, работ или услуг, включая их разработку (проектирование), производство, транспортировку, хранение, реализацию, использование (эксплуатацию), утилизацию;
- в) на всех этапах (стадиях) информационного цикла, включающего поиск, сбор, хранение, использование, изменение, передачу (распространение, предоставление, доступ), уничтожение информации.

В настоящее время намеченная документами стратегического планирования задача выявления и устранения барьеров не обеспечена нормативно определенной методикой выявления и устранения правовых ограничений цифровой трансформации.

Разработка и внедрение такой методики позволит систематизировать и типологизировать возможные правовые барьеры, причем не только существующие, но и возможные при дальнейшем развитии информационных технологий и их правового регулирования.

Доцент Белгородского юридического института МВД России, канд. тех. наук, доц. А.Н. Прокопенко в выступлении на тему *“Вопросы функционирования единого информационного пространства МВД России на современном этапе”* поднял проблемы правового регулирования оборота информации ограниченного доступа в органах внутренних дел и отметил, что почти все виды информации, относящиеся к профессиональной тайне, коммерческой тайне, а также персональные данные доступны государственным или муниципальным учреждениям по мотивированному требованию, решению суда или следственных органов. После получения указанные виды информации становятся служебной тайной соответствующего министерства или ведомства. При этом наличие требования на предоставление информации не означает, что указанная информация будет предоставлена. Предлагается принятие федерального закона “О служебной тайне” и специальных подзаконных нормативных актов, определяющих порядок оборота служебной информации.

Главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судостроительства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д-р юрид. наук, проф. О.А. Степанов в докладе *“О правовом регулировании в сфере робототехники и искусственного интеллекта”* предложил при анализе проблемы послед-

ствий развития искусственного интеллекта исходить из того, что создание и внедрение такого интеллекта в общественную практику должно осуществляться при условии максимального обеспечения безопасности человека, а также не причинения вреда человеку, человечеству, живым существам и среде их обитания.

На сегодняшний день в рамках развития международно-правовых основ системы кибербезопасности важно инициировать разработку проекта Всемирной конвенции о гарантиях противодействия кибертерроризму, в которой определить требования к защите от несанкционированного доступа третьих лиц к эксплуатации систем искусственного интеллекта, потенциально способных причинить существенный, в том числе смертельный, вред. Законодательно предлагается закрепить необходимость использования искусственного интеллекта в террористических целях.

При этом в качестве одного из основных условий повышения результативности противодействия высокотехнологичному терроризму следует рассматривать получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических действий.

Особый акцент в Конвенции должен быть сделан на формирование универсальных национальных политик безопасности на основе анализа рисков, связанных с развитием искусственного интеллекта, а также на практическую реализацию таких политик в рамках международных уголовно-правовых гарантий противодействия высокотехнологичным террористическим действиям.

Доцент кафедры международных отношений и права Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики, канд. юрид. наук, доц. Т.А. Нурманов затронул вопросы возникновения и развития информационного права, а также основные тенденции развития информационного права в Кыргызской Республике.

Доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, канд. юрид. наук, доц. Р.В. Амелин посвятил свое выступление анализу роли технологического метода в информационном праве. Было отмечено, что в последнее десятилетие государственные информационные системы становятся не только технологическим инструментом, применяемым для решения задач государственного управления, но и правовым средством воздействия на общественные отношения в различных сферах государственного управления и цифровой экономики.

Заведующий кафедрой Российского государственного гуманитарного университета, д-р ист. наук, проф. М.В. Ларин и заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, канд. ист. наук, доц. Н.Г. Суровцева обратились к анализу проблем нормативно-правового регулирования применения электронных документов в цифровой экономике Российской Федерации, указав особенности динамики этого института в современных условиях.

Доцент Российского университета транспорта, канд. юрид. наук, доц. А.А. Чеботарева выступила с докладом на тему *“Цифровые финансовые активы: вызовы*

информационной безопасности в финансово-кредитной сфере и проблемы правового регулирования”, в котором затронула актуальные вопросы организационно-правового обеспечения информационной безопасности, связанные с развитием институтов цифровой экономики, в частности возможностей использования криптовалют на территории России в качестве средства платежа. При сравнении опыта зарубежных стран было обращено внимание на принципиальность позиций Китая и Южной Кореи, на факты роста преступности в финансовой сфере, а также на имеющиеся примеры активной разработки нормативно-правовой базы в области криптовалют и блокчейн-технологий. Принятый в Беларуси в декабре 2017 г. Декрет о развитии цифровой экономики не только установил права на покупку, продажу, а также дарение криптовалют, но и признал в качестве предпринимательской деятельности как майнинг, так и приобретение/отчуждение токенов. Важные контролируемые функции при этом возложены на Центральный банк Беларуси.

Анализируя перспективы “сценария” правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации, А.А. Чеботарева отметила вероятность более жесткого направления, продиктованного прежде всего большими сложностями выстраивания системы контроля транзакций с участием иностранных юридических и физических лиц, ростом преступности, связанной с отмыванием денежных средств. В этой связи консервативный подход к регулированию цифровых финансовых активов является оптимальным, в том числе и с точки зрения необходимости обеспечения информационной безопасности в условиях новейших вызовов и угроз.

Профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, д-р юрид. наук М.А. Лапина посвятила свое выступление вопросу развития основных институтов информационного права и их междисциплинарного характера.

Научный сотрудник сектора информационного права, аспирант ИГП РАН М.А. Шмаков сделал сообщение о новых тенденциях информационно-правового регулирования в области обработки персональных данных на примере Европейского Союза в связи с принятием в 2016 г. соответствующих рекомендаций.

Младший научный сотрудник сектора информационного права ИГП РАН И.С. Бойченко выступил с докладом на тему *“Единая среда электронного взаимодействия в цифровой экономике”*.

Вторая сессия конференции (16 февраля) была посвящена правовым проблемам робототехники и искусственного интеллекта, реализации Стратегии научно-технологического развития и регулированию цифрового пространства в России и в мире. Открыл заседание **В.Б. Наумов**, предложивший систему принципов регулирования робототехники и искусственного интеллекта (принцип гуманизма, безопасности, презумпция опасности искусственного интеллекта).

Доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета,

канд. юрид. наук, доц. Г.Г. Камалова в выступлении на тему *“Охрана права на неприкосновенность частной жизни при использовании робототехники и систем искусственного интеллекта”* затронула взаимосвязанные этические и правовые вопросы, возникающие в связи с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта и робототехники в аспекте права на неприкосновенность частной жизни. Передовое человечество находится в состоянии предчувствия надления развитых объектов с элементами искусственного интеллекта правами, но здесь имеется множество препятствий, включая отсутствие устоявшихся этических норм и нравственных ориентиров, что оказывает существенное влияние на потенциал правового регулирования. Прогресс влечет изменение концептуальных положений права. По проблеме правосубъектности роботов становится всё больше сторонников формирования правового статуса специфического квазисубъекта. Вопросом остается применимость существующих концептов, включая “каждый” по отношению к роботу, и если в части информационных прав многое разрешимо, то в аспекте права на неприкосновенность частной жизни и иных прав очевидны определенные сложности. Кроме того, специфика функционирования систем искусственного интеллекта состоит в способности сбора и накопления значительных массивов личных данных. Очевидна недостаточность существующих средств обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, персональных данных. Необходимо установить повышенные требования к отсутствию угроз частной жизни человека, защите частной информации от несанкционированного доступа и неправомерного использования; ограничить круг лиц, имеющих право доступа, отнести их к специальной категории персональных данных. Установить недопустимость произвольного вскрытия “черного ящика” робота, используемого в быту, без согласия владельца или пользователя, встраивания систем локализации пользователя, а также использования систем аудио- и видеозаписи без согласия владельца и пользователя; запрет включения недеklarированных функций. Идея того, что человек является высшей ценностью, в ракурсе рассмотренного приобретает особое звучание, поэтому базовыми принципами здесь должны стать принципы этичности, безопасности и конфиденциальности.

Старший научный сотрудник сектора информационного права ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц. А.К. Жарова в докладе *“Вопросы реализации стратегии научно-технологического развития”* отметила, что Интернет как система человеко-машинного взаимодействия, основанная на технико-технологических решениях, предназначенная для реализации коммуникации, предоставляет новые формы взаимоотношений, институализирует сетевые отношения, создает сетевое пространство отношений субъектов. Сфера Интернет-технологий создает и обеспечивает большие возможности субъектам, создавая и выделяя проблемные зоны правового регулирования. Для ответа на вопрос о возможностях правового регулирования возникающих отношений следует учитывать и ориентироваться на технологическую специфику. Это, в свою очередь,

позволит создавать необходимые нормы и правила, обладающие потенциальной силой, реально отражающие порядок и возможность регулирования возникающих отношений.

Старший юрист Dentons, руководитель Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта, канд. юрид. наук А.В. Незнамов в своем выступлении подробно остановился на разработке законодательства о робототехнике в России. Проанализировал и представил на обсуждение перевод принятой в 2017 г. Резолюции Европейского парламента “Нормы гражданского права о робототехнике”, которую можно назвать первым в мире актом, направленным на всестороннее регулирование отношения в связи с использованием роботов.

Старший научный сотрудник сектора информационного права ИГП РАН, канд. юрид. наук С.И. Семилетов в выступлении на тему *“Правовой режим информации о результатах оперативно-розыскных мероприятий и информационная безопасность личности”* затронул проблемы обеспечения информационных прав граждан в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Научный сотрудник Института права и развития ВШЭ – Сколково М.В. Карлюк поделился своим подходом к вопросам ответственности автономных агентов. Автономные агенты могут рассматриваться как особый вид имущества, способный к автономным действиям. Ответственность будет наступать по ст. 1064 ГК РФ: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, которым является собственник автономного агента. Был поднят также вопрос о возможности рассмотрения автономного агента как реального субъекта права.

Руководитель направления развития правовых инноваций Центра правовых инноваций ПАО МТС Е.Д. Сурагина рассказала о подходах к регулированию искусственного интеллекта, особо отметив, что в центре внимания в процессе правового регулирования искусственного интеллекта остается человек, а умный робот – объект права. Соответственно должно выстраиваться и правовое регулирование, в том числе ответственности за действия роботов.

Сотрудник аппарата Руководителя АТЦ СНГ, канд. юрид. наук А.А. Смирнов остановился на перспективных вопросах правового регулирования систем виртуальной реальности в аспекте безопасности, в том числе безопасности для здоровья людей, использующих подобные системы.

Исполнительный директор Центра технологий электронной демократии, канд. тех. наук, доц. Н.Р. Маслова в докладе на тему *“О системах искусственного интеллекта в государственном управлении. Региональный аспект”* обратила внимание на проблемы недостаточного учета интересов и потребностей регионального уровня в политике применения искусственного интеллекта.

Старший научный сотрудник сектора информационного права ИГП РАН, д-р юрид. наук Э.В. Талапина в своем выступлении коснулась актуальных вопросов прав человека в цифровом пространстве, которые ме-

няются в эпоху Интернета и могут подвергнуться еще более значительным изменениям в эпоху роботов.

Доцент Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук, доц. О.Л. Солдаткина в докладе на тему “К вопросу о правовой информированности населения” затронула проблемы формирования в России системы раскрытия правовой информации через различные источники, необходимости повышения информационно-правовой культуры населения.

В работе конференции приняли участие также молодые исследователи в области информационного права: старший преподаватель Школы права Универ-

ситета КИМЕП, старший юрист “Дентонс Казахстан”, канд. юрид. наук Н. Шаповалова; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета) З.Т. Золоев; старший преподаватель кафедры защиты информации Южно-Уральского государственного университета В.М. Жернов; менеджер Управления противодействия кибермошенничеству департамента безопасности Сбербанка России, соискатель Д.Д. Савенкова и др. Доклады планируется опубликовать в сборнике, посвященном памяти И.Л. Бачило.

OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE “INFORMATION SPACE: ENSURING INFORMATION SECURITY AND LAW” – THE FIRST BACHILOV READINGS

© 2018 T. A. Polyakova^{1,*}, A. V. Minbaleev^{2,**}, N. V. Krotkova^{1,2***}

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

² Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 15.06.2018

The review of the International scientific and practical conference “Information space: ensuring information security and law” is the First Bachilov readings (15-16 February 2018, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences). It was noted that in the conditions of the information society development there are new challenges and threats, which requires increasing the requirements for ensuring information security at all levels.

Key words: information, Information Law, information space, information security, digital technologies, new challenges and threats.